так и Горюшкин, оба опирались на «прямой разум закона», но как различно понимают они закон! Для Прозоровского, по существу, законом является повеление самодержца — желание Екатерины II, чтобы как можно строже были наказаны преступники. Горюшкин же, как мы можем судить по его «Руководству к познанию российского законоискусства», отрицал, чтобы любое царское повеление было равнозначно закону. В первой главе «Руководства» мы читаем, что закон всегда основывается на «народном умствовании», законы «суть, чрез что является соединенная народная воля», и никогда не может быть признано законом то, что явно противоречит соединенной народной воле и не способствует благоденствию государства, «хотя бы правитель торжественно такое издал повеление».[20]

В полном соответствии с методом зашифровки, к которому часто прибегали просветители, Горюшкин порою ряд важных мыслей переносит в примечания, причем скрывается за другими авторами, которых он цитирует.[21] К числу авторов, которых цитирует Горюшкин или на мнение которых он ссылается, принадлежит в первую очередь Монтескье. Большое внимание уделяет Горюшкин и идеям итальянского просветителя Беккариа, которого он называет неизвестным автором итальянской книги о штрафах и наказаниях:[22] «Неизвестный автор италианской книги о штрафах и наказаниях хотя точно и не толкует, какую вещь слово закон значит; однако ж из четвертой и пятой его статей догадаться можно, что он через закон разумеет действительное делам расположение *по общей всех воле*, чтоб быть им по сему когда их в действо производить надлежит».[23]

---

[20] Руководство к познанию российского законоискусства, переплет 1-й, глава первая, стр. 7. «Переплетами» названы Горюшкиным тома, или части, книги.

[21] Этого не понял Ф. Л. Морошкин, который в своей речи с оттенком иронии говорил о том, как Горюшкин приводит многочисленные определения «закона» (ср.: «Ученые записки Московского университета», 1834, февраль (VIII), стр. 234).

[22] Не подлежит сомнению, что в данном случае имеется в виду именно Беккариа. Об этом свидетельствует то, что, говоря об определении автором закона, Горюшкин ссылается на «4-ю» и «5-ю» главы. И действительно, 4-я глава книги Беккариа посвящена «Толкованию законов», а 5-я — «Темноте законов»; см.: Руководство к познанию российского законоискусства, переплет 1-й, глава первая, стр. 6.

[23] Там же. Анонимность Беккариа у Горюшкина объяснима, потому что трактат Беккариа вышел в свет в августе 1764 года без означения места печати и имени автора. Не ясно лишь то, почему Горюшкин дает такой своеобразный перевод заглавия книги Беккариа «О преступлениях и наказаниях», как бы не желая говорить о преступлениях, а имея лишь в виду возмездие за проступки. Не исключена возможность, что это опечатка.